

Глава 3.

Бамбук шелестел от ветра, и солнце, проникая сквозь листву, освещало землю.

Дан Сайон, глядя куда-то вдаль, тихо сказал: «Если честно, я иногда и правда был дураком. Было очевидно, что сестре нравится этот Коверн, а я... но просто когда я увидел ее перед тем ужасным зверем, не знаю, о чем я думал, я просто бросился вперед».

Лазурия, рядом с ним, вдруг сказала: «А если бы я была в опасности, ты бы тоже пришел мне на помощь?»

Дан Сайон смущенно улыбнулся, почесал затылок и сказал: «Я, я даже не знаю», затем он немного помолчал, словно о чем-то подумал, и добавил: «Наверное, да».

Лазурия рассмеялась, посмотрела на него, затем тоже посмотрела вдаль и тихо сказала: «Если бы тебе угрожала опасность, и мне бы пришлось попрощаться с жизнью, чтобы спасти тебя, я бы ни секунды не сомневалась!»

Дан Сайон вздрогнул, посмотрел на нее, но Лазурия молчала, словно она не шутила. Он сказал: «Что ты такое говоришь?»

Лазурия усмехнулась, потом словно вспомнила о чем-то и сказала Дан Сайону: «Сяо Фань, давай убежим!»

Дан Сайон нахмурился. «Куда мы убежим?»

Лазурия продолжала: «Все равно, Поднебесная огромна, мы просто вместе отправимся путешествовать. Если ты не хочешь присоединяться к Священному клану моего отца, мы не пойдем к ним. Просто отправимся куда-нибудь. Просто... если ты останешься в Айне, я боюсь, что эти старики не дадут тебе жить спокойно».

Дан Сайон замолчал, Лазурия беспокойно посмотрела на него, в ожидании.

Наконец, Дан Сайон посмотрел на нее, и она только хотела что-то сказать, когда он покачал головой. «Нет, я не могу покинуть Айне, Лазурия».

Лицо Лазурии вдруг потемнело. «Неужели ты собираешься дожидаться здесь своей смерти?»

Дан Сайон немного помолчал, затем сказал: «Лазурия, ты не понимаешь. Айне – мой дом, Мастер и Госпожа вырастили и воспитали меня, я не могу их предать».

Лазурия гневно проговорила: «Твой этот мастер весь день ругает и наказывает тебя, а ты считаешь его хорошим?»

Дан Сайон поднялся, слегка усмехнулся и сказал: «Лазурия, может быть кто-то и считает меня

дураком, но я давно понял – хотя мой Мастер и ругает меня, он действительно хорошо ко мне относится, он очень терпелив ко мне», он тихо добавил: «И сейчас все это происходит... потому что я обманывал его, поэтому я заслуживаю наказания. Я не могу предать Айне».

Лазурия помолчала, и вдруг вздохнула. «Я не считаю тебя дураком. Ты очень умный. Мой отец всегда говорит, что тот, кто выглядит глупым, на самом деле может быть очень талантливым».

Дан Сайон застыл, его лицо покраснело. «Он... он так сказал обо мне?»

Лазурия перестала улыбаться и подошла к нему. «Я знаю твой характер, поэтому не могу заставить тебя уйти со мной. Но сейчас, когда тебя обвиняют в использовании эспера моего клана, и еще этот секрет Скайи... это может быть опасно для жизни! Ты не думал, что собираешься делать дальше?»

Дан Сайон горько усмехнулся. «Ждать воли небес!»

Лазурия с сомнением посмотрела на него. «С тобой точно ничего не случится?»

Дан Сайон усмехнулся, затем посмотрел на небо. «Ты уже долго здесь со мной, наверное, тебе пора уходить. Как бы с тобой чего не случилось... Потом, мы еще... еще встретимся».

Лазурия вздрогнула, Дан Сайон тоже чувствовал тяжесть в сердце. Неизвестно, что будет с ним завтра, на Пике Вдовы, но сейчас у него не было других путей.

Он развернулся и медленно направился прочь.

Но только он прошел несколько шагов, как услышал за спиной голос Лазурии: «Сяо Фань, я хочу кое-что спросить у тебя».

Дан Сайон развернулся и спросил: «Что?»

Лазурия была немного задумчивой, но потом все же сказала: «Тогда, рядом с Прудовым поселком, ты заглянул в Лунный колодец. Я хочу узнать, что ты увидел в нем».

Дан Сайон замер и удивленно спросил: «Почему ты хочешь узнать об этом?»

Лазурия была очень взволнована, она вскрикнула: «Просто скажи мне!»

Дан Сайон нахмурился. «Что это за странный такой колодец, что вы все так интересуетесь им?»

Лазурия не улыбалась.

Дан Сайон открыл рот, но вдруг как будто что-то вспомнил, его лицо покраснело и он замолчал. Только через некоторое время раздался его голос: «В следующий раз, когда... мы увидимся, я обязательно тебе расскажу».

Лазурия вздрогнула, затем улыбнулась, понимая, что Дан Сайон имеет в виду – его мастера оставят его в живых. Она с улыбкой сказала: «Хорошо! Я запомню это».

Дан Сайон рассмеялся, после сегодняшней встречи с Лазурией он почувствовал себя гораздо лучше. Ему стало намного легче. Он помахал ей рукой, развернулся и направился из бамбуковой рощи. Он еще не ушел далеко, когда неизвестно откуда выпрыгнул Аш, забрался к нему на плечо и обернувшись, посмотрел на Лазурию.

В глубине бамбуковой рощи тень прекрасной девушки стояла не шевелясь.

На следующий день солнце взошло в свой черед.

Утренний туман еще не опустился на горы Айне, а весь Пик Большого Бамбука уже был на ногах.

Тянь Болис поднялся рано, но когда он вместе с Сурином вошел в Зал Тишины, то увидел, что все остальные уже здесь ждут его, и Дан Сайон стоял позади всех.

Тянь Болис просто сказал: «Ксавьон, ты возьмешь с собой Седьмого. Остальным не следует идти».

Ксавьон согласно кивнул, остальные разочарованно переглянулись, и только Лин Эр вдруг поднялась и обратилась к Тянь Болису: «Отец, я тоже хочу пойти!»

Тянь Болис нахмурился. «Не говори ерунды, что тебе там делать?»

Лин Эр сжала зубы, затем умоляюще посмотрела на Сурина и сказала: «Мама!»

Сурина вздохнула и произнесла: «Ладно, позволим ей тоже пойти».

Тянь Болис нахмурился, но в итоге все же кивнул, потом отвернулся от Лин Эр и посмотрел в сторону Дан Сайона. «Идем!»

Договорив, он взмахнул рукавом и достал Дух Пламени. Он поднялся в воздух, Сурина последовала за ним.

На земле, ученики собрались вокруг Дан Сайона, и Хэ Дачжи, кашлянув, сказал: «Кхм, Младший брат, ты... в общем, держись».

Дан Сайон впервые за все эти дни увидел на лицах братьев столько беспокойства. Его сердце дрогнуло, он тихо сказал: «Хорошо».

Ксавьон со вздохом произнес: «Младший брат, нам нужно идти».

Дан Сайон кивнул и подошел к Ксавьону. Потом не удержался и посмотрел на Лин Эр, которая тоже смотрела на него, в ее глазах отражалось волнение. Но она так ничего и не сказала.

Ксавьон с Дан Сайоном поднялись в воздух и направились прямо к Пик Вдовы.

Небо вокруг было таким же голубым, как в тот день, когда они впервые отправились на Турнир Семи Пиков. Но сейчас Дан Сайон волновался не так сильно.

Пик Вдовы величественно возвышался над облаками, все такой же божественно прекрасный, он словно радостно встречал их, не затронутый людскими пороками.

Ксавьон с Дан Сайоном и Лин Эр вместе приземлились посреди Облачного моря, вдалеке, из Хрустального Зала, словно доносился далекий звон колокола.

Тянь Болис и Сурин уже не было видно, скорее всего они уже поднялись в Хрустальный зал. Но посреди Облачного Моря собралось очень много учеников и старейшин, и как только Ксавьон приземлился, все взгляды обратились к Дан Сайону за его спиной.

По Облачному Морю пробежал ропот, словно от них распространилась волна людских голосов.

Ксавьон и Лин Эр, с напряженными лицами, притворялись, что не видят взглядов окружающих. Через секунду из толпы кто-то вышел, и направился к ним троим.

Дан Сайон посмотрел вперед и сразу узнал этого человека. Это был ученик Пика Вдовы, Даниам, с которым Ксавьон сражался на турнире Семи Пиков.

Ксавьон тоже узнал его, поэтому он вышел вперед и протянул руку. «Брат Даниам, сколько лет, сколько зим?»

Даниам пожал его руку, его взгляд скользнул в сторону Дан Сайона, он проговорил: «Брат Ксавьон, только что Мастер Тянь и госпожа Сурин уже прибыли сюда, и специально попросили меня проводить вас в Хрустальный зал, когда вы придете».

Ксавьон кивнул. «Прошу извинить за неудобства!»

Даниам рассмеялся и развернулся в сторону Зала. «Прошу вас, следуйте за мной».

Он пошел вперед, а Ксавьон, Лин Эр и Дан Сайон последовали за ним, через Облачное Море, через толпу учеников Айне, через Радужный мост.

В это время первые рассветные лучи, наконец, упали на землю, смягчив холодную атмосферу на Пике Вдовы. Радужный мост засиял, и на поверхности воды появилась прекрасная радуга.

Дан Сайон глубоко вдохнул, вдалеке, в безграничном пространстве, простирался

поразительный пейзаж. Он вдруг почувствовал себя невообразимо маленькой частичкой этого мира.

Они так и шли, прямо по Радужному мосту, вдалеке уже показались ступени к Хрустальному залу. Не было видно только Кирина, который обитал здесь, на Пике Вдовы. Возможно, он прятался под водой.

«Цзинь!»

В Хрустальном зале на вершине Пика снова раздался чистый звон.

Даниам улыбнулся. «Да сейчас, сейчас. Мы уже идем».

Ксавьон закивал, и посмотрел на Дан Сайона, но младший брат только заворуженно смотрел на вершину Пика Вдову, на лице его не было никакого выражения.

Здесь, вдалеке от Облачного Моря, по дороге они не встречали учеников Айне. Только несколько молодых учеников, подметающих тропинки, увидев Даниама, махнули рукой.

Один шаг, одна ступенька.

Дан Сайон медленно поднимался вверх, чем дальше, тем выше. Но он чувствовал, что его сердце с каждым шагом словно становится еще более пустым. Впереди, священное место Айне становилось все ближе, и его сердце вдруг бешено заколотилось.

Его охватила непонятное волнение, что же его там ждет?

Сверху из Хрустального зала снова прозвучал звон, рассеявшись по округе...

У подножия гор Айне, у самой границы, стояли четверо. Трое мужчин и одна женщина. Они спокойно смотрели на горы.

После долгого молчания самый старший из них – Ядовитый Шень, произнес: «Никогда не думал, что в своей жизни когда-нибудь окажусь здесь».

Мастер Вим рядом с ним мягко усмехнулся. «Только под вашим руководством, Мастер, мы смогли добраться сюда. Еще немного, и мы будем уже на Пике Вдовы, ничего удивительного здесь нет».

Ядовитый Шень тут же помотал головой. «Брат Жень, мы ведь заранее все обговорили, разве не так? В этот раз командование на себя берет Юй Янцзы из клана Долголетия. А мы всего лишь его численная поддержка».

Он обернулся и посмотрел на другого мужчину рядом с собой. «Так ведь, брат Юй, хэ-хэ».

Глава одной из четырех сильнейших сект Малеуса, Юй Янцзы, выглядел очень героически, с густыми бровями и бородой. На вид ему было около сорока лет, но на самом деле это был воин Малеуса, которому уже за несколько сотен.

Среди сект Малеуса клан Долголетия всегда держался особняком, поскольку именно члены этого клана всегда считали своим священным местом самое главное прибежище Малеуса – Священный Зал, и их основным занятием было, в соответствии с названием, стремление к долгой жизни, к бессмертию. Однако в этом вопросе их методы совершенно расходились с кланами Света, поскольку они все же были слугами Малеуса...

В этот раз, когда кланы Малеуса решили напасть на Айне, и Юй Янцзы прибыл в Хэян, по прошествии нескольких тайных собраний он был выбран руководящим звеном этого нападения. И конечно, в душе он был очень этим доволен. Он рассмеялся: «Все эти сотни лет Айне всегда подавляли наш Священный клан. Сегодня мы сможем занять их место победителя».

Мастер Вим с улыбкой произнес: «Хорошо сказано».

Договорив, он развернулся к стоящей рядом женщине. Среди них это была единственная женщина – глава одной из четырех сект Малеуса – Божественная Сань Мяо из Хаккан. Мастер Вим улыбнулся ей. «Очень скоро мы сможем увидеть божественное искусство клана Хаккан!»

Сань Мяо происходила из Хаккан – самой секретной секты Малеуса, она была хороша собой, но на ее лице невозможно было разглядеть никаких эмоций. Она была бледной, ее красота была ледяной словно иней, сравнимо с Анан с Пика Большого Бамбука.

Услышав слова Мастер Вим, Божественная Сань Мяо легко улыбнулась. «Трое великих братьев намного превосходят меня по силе, я всего лишь скромная женщина, которая поклоняется нашей Матери Преисподней. Сегодня нам пришла пора объединиться. Если бы мы сделали это тогда, в Священном зале... братья смогли бы уберечь свою сестру от множества страданий».

Мастер Вим и остальные переглянулись и вместе сказали: «Госпожа, не извольте тревожиться. В этот раз мы не пойдем на попятную».

Сань Мяо легко улыбнулась, затем вдруг повернулась к Мастеру Вим и сказала: «Брат Жень, я здесь уже несколько дней, но так и не встретила вашу дочь».

Мастер Вим вздрогнул. «Вы говорите о моей Лазурии... я не знаю, куда она запропастилась. Наверное, играет где-то... позвольте узнать, почему Божественная госпожа хочет увидеться с ней?»

Сань Мяо легко произнесла: «Ох, совсем ничего особенного, просто до меня дошли слухи, что ваша драгоценная дочь заполучила один любопытный эспер, а именно утерянные еще в древние времена колокольчики Хаккан. Это правда?»

Ядовитый Шень и Юй Янцзы враз изменились в лице, услышав это название. Среди сект

Малеуса это был артефакт очень известной личности.

Мастер Вим изменился в лице, его глаза сверкнули. «И как же Божественная госпожа узнала об этом?»

Сань Мяо аккуратно поправила волосы нежной, словно яшма, рукой. Затем без всякого выражения сказала: «Как же я могла об этом не узнать? Брат Жень, ведь Леди Джинглин восемь сотен лет назад была основательницей нашего клана. И ее Колокольчики Хаккан – одно из сокровищ нашего клана. Об этом, я думаю, вы знаете сами».

Мастер Вим замолчал, но судя по всему он не собирался отступать в этом безмолвном поединке. Сань Мяо взглянула на него, и атмосфера начала накаляться.

Юй Янцзы вдруг кашлянул и посмотрел на Ядовитого Шеня. К несчастью, тот смотрел вдаль, на горы Айне, и словно не собирался вмешиваться. Юй Янцзы выругался про себя, раньше он бы тоже не стал мешать этим двоим поубивать друг друга, но сейчас у них было общее важное дело, поэтому он вышел вперед.

«Брат, сестра, ну зачем же так сердиться друг на друга? Мы ведь цивилизованные люди, к тому же, у нас есть очень важное дело. Так может быть сначала мы разберемся с ним, а затем будет время, чтобы решать другие вопросы, ну так как?»

Сань Мяо взглянула на него и медленно кивнула, затем отвела взгляд в сторону. Мастер Вим ничего не сказал, но в душе холодно усмехнулся. «Этот Юй Янцзы тоже не подарок, сейчас он бросился нас разнимать, но когда наше предприятие завершится успешно, он будет пытаться снова нас поссорить».

Но те самые Колокольчики Хаккан действительно были очень ценным эспером. Их называли одним из Четырех Священных эсперов Малеуса – наряду с Драконьим Треножником клана Вим, Сферой Крови Кровавого клана, и Священным Ядом клана Веном. Кроме того, среди Малеуса ходил слух, что множество заклинаний клана Хаккан могли принести наилучший результат, только если их использовать вместе с этими Колокольчиками.

Мастер Вим не был дураком, чтобы просто так отдать такой могущественный эспер. Поэтому, после того, как Лазурия нашла его в Пещере Кровавых Брызг, он просил ее никому не рассказывать о нем. К несчастью, неизвестно как, но Сань Мяо все же узнала об этом.

Мастер Вим, после минутного молчания, привлек к себе внимание троих и с туманной улыбкой на лице сказал: «Брат Юй сказал верно, нам лучше будет поговорить об этом после».

Юй Янцзы, увидев, что двое вечно враждующих людей послушались его приказа, в душе остался очень доволен.

В эту секунду Ядовитый Шень вдруг воскликнул. «А вот и солнце вышло!».

Никто не произнес ни слова, они лишь посмотрели вперед, на горы Айне, вершины которых озарились первым ярко-красным лучом. Солнце выходило из-за гор, его сияние растекалось по тихому предрассветному туману.

Это солнце вскоре осветило их самих, и за их спинами выросли длинные тени.

Они поднялись на самую последнюю ступеньку. Вот наконец, Дан Сайон снова пришел к Хрустальному залу. Этот величественный зал был прямо перед ним, и он чувствовал себя маленьким муравьем.

Даниам произнес: «Пойдемте внутрь!»

Ксавьон и Лин Эр кивнули, Дан Сайон только сделал шаг, но вдруг вздрогнул всем телом, когда его взгляд упал на колонну в самом углу лестницы, к ней сидя прислонился один человек. И хотя его одежда была чистой, он уже ее испачкал, поскольку сидел прямо на полу. Он во все глаза смотрел на Дан Сайона, при этом бормоча что-то себе под нос.

Это был тот самый дядя Ван, сошедший с ума много лет назад.

Сердце Дан Сайона застыло, он только хотел подойти к нему, но Ксавьон задержал его и тихо произнес: «Младший брат, пойдем скорее внутрь! Не будем заставлять Мастеров ждать нас. Дядюшка Ван никуда не денется, когда ты... когда ты выйдешь оттуда, ты сможешь увидеться с ним».

Дан Сайон остановился, и хотя в душе он был опечален, он понимал – Ксавьон прав. Он тут же кивнул, и вымученно улыбнулся Ксавьону. Даниам, стоявший рядом с ними, тихо проговорил: «Братья, если все в порядке, давайте поторопимся, Мастера ждут нас!»

Ксавьон кивнул и вместе с Дан Сайоном пошел вперед. Лин Эр нахмурилась и спросила: «Мастера? Неужели кроме Мастера Шен Доула там есть и другие?»

Даниам немного подумал, затем сказал: «Да, там все главы Семи Пиков, к тому же прибыли несколько монахов Скайи, а также старейшины Тайо. Они все хотят... быть осведомленными об этом... деле».

Лин Эр замерла, ее лицо стало бледным. Ксавьон намурился.

Дан Сайон медленно пошел вперед. «Брат Даниам, пойдемте внутрь».

Даниам посмотрел на него и кивнул. «Да, нас уже ждут».

Договорив, он вошел в Хрустальный зал первым. Дан Сайон глубоко вздохнул, и тяжелыми

шагами тоже направился внутрь. Позади него Ксавьон и Лин Эр переглянулись. Увидев беспокойство в глазах друг друга, но все же не сказав ни слова, они тоже вошли следом.

Как только они вошли в Хрустальный зал, дядушка Ван, все время сидящий возле колонны в углу, увидел, что Дан Сайон исчез в Хрустальном зале, и неизвестно почему, он тоже поднялся, словно маленький ребенок неряшливо почесал затылок, затем тоже направился в Хрустальный зал.

За все эти годы ученики Айне заботились о нем, но его болезнь так и не излечилась. Он все время бродил то там то здесь на Пике Вдовы, и иногда забредал в Хрустальный зал, но от него никогда не было неприятностей, поэтому его никто не останавливал.

И сейчас он точно так же беспрепятственно вошел внутрь, и исчез в Хрустальном зале.

<http://tl.rulate.ru/book/13084/294993>